

На правах рукописи

Андрощук Виктор Владимирович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории права
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: **Сафонов Александр Александрович,**
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории права Национального
исследовательского университета «Высшая школа
экономики»

Официальные оппоненты: **Иванов Алексей Алексеевич,**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры истории государства и права
ФГОУ ВПО «Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя»

Пчелинцев Анатолий Васильевич,
доктор юридических наук, главный редактор журнала
«Религия и право», старший партнёр Адвокатского
бюро «Славянский правовой центр»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
**«Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»**

Защита состоится «19» апреля 2016 года в 14:00 на заседании Диссертационного
совета Д 212.048.10 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по адресу:
109028 Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д.3, зал заседаний диссертационного
совета (ауд.311).

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000
Москва, ул. Мясницкая, д.20, и на официальном сайте Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»:
<http://www.hse.ru/sci/diss/167552256> .

Автореферат разослан «   » февраля 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Энгельгардт Артур Августович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Взаимоотношения государства и религии всегда занимали существенное место в историческом процессе, оказывая значительное влияние на формирование правовых и государственных институтов. Религиозные нормы поведения выступали эффективным средством регулирования и поддержания социальных отношений, а также являлись важным источником становления светского права. Нарушение религиозных норм рассматривалось не только как посягательство на ту или иную религию, но и в целом считалось угрозой общественным ценностям и государственным устоям. Поэтому понятие преступления против религии было знакомо праву практически всех государств ещё на начальном этапе их развития.

Религиозный фактор в политико-правовой сфере российского общества приобрёл особую значимость в условиях многонационального и поликонфессионального государства, каковым являлась Российская империя. В период активного территориального роста в XVIII – первой половине XIX вв. в состав её коренного населения вошли иудеи, католики, протестанты, униаты, мусульмане и язычники. Сохранение государственной целостности и политической стабильности достигалось проведением особой национально-вероисповедной политики, в основу которой был положен принцип религиозной терпимости. Это позволило не допустить на территории Российской империи религиозных войн и конфликтов, характерных для государств средневековой Европы.

Вплоть до XVIII в. Московское государство придерживалось византийских традиций церковно-государственных отношений, согласно которым население должно было принадлежать к православному исповеданию. Реципированные после принятия христианства сборники византийского права предусматривали наказания за вероотступничество, ересь, раскол, которые считались не только грехом, но и религиозными преступлениями. В имперский период государственно-церковные отношения основывались на главенстве российского императора над всеми религиозными объединениями, осуществлявшими свою деятельность на подвластных ему территориях. От успешности решения вероисповедного вопроса, являвшегося частью общей политической стратегии, зависело состояние правопорядка, государственной и общественной безопасности Российской империи.

Проблема религиозных преступлений продолжает сохранять свою актуальность и сегодня. Религиозные вопросы, тесно связанные с национально-этническими, занимают важное место в политической и правовой сферах жизни современного российского общества. Ввиду происшедшего с конца 1980-х гг. перехода от атеистического государства к светскому приобрёл особую актуальность

опыт Российской империи на последнем этапе её существования, ставшем начальным периодом перехода от конфессионального государства к светскому. Именно тогда понятие религиозного преступления претерпело существенную трансформацию. Данный период значим также выработкой новой модели государственно-конфессиональных отношений, для которой было характерно сохранение института государственной церкви с максимально возможной степенью реализации свободы совести и вероисповеданий для иных конфессий.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в сфере закрепления правового статуса религиозных объединений и уголовно-правового регулирования религиозной жизни подданных Российской империи. **Предметом исследования** является совокупность источников законодательного характера, отражающих состояние правового регулирования в области предупреждения и противодействия преступлениям против религии в России конца XIX – начала XX вв.

Выбор хронологических рамок диссертации периода конца XIX – начала XX вв. обусловлен происшедшими тогда коренными изменениями в законодательстве о религиозных преступлениях. Согласно законодательству конца XIX в. отпадение от православия и переход в другую религию или вероисповедание являлось преступным. Революционные события 1905–1907 гг. подтолкнули самодержавную власть к проведению некоторых либерально-демократических преобразований, результатом которых стали изменения в законодательстве о религиозных преступлениях. В 1905–1906 гг. в результате принятия Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., а также Главы II Уголовного уложения 1903 г., понятие преступления против религии изменилось. Была смягчена ответственность за их совершение и легализована деятельность религиозных объединений, не противоречившая действовавшему законодательству. Отпадение от православия перестало считаться уголовным преступлением, хотя многие прежние составы религиозных преступлений были сохранены. Нижняя хронологическая граница – февраль 1917 г. – обусловлена принятием иной модели государственно-церковных отношений. В ряде случаев, с целью комплексного рассмотрения темы диссертационного исследования, автору требовался выход за обозначенные хронологические рамки и осуществление ретроспективного анализа российского законодательства XVIII–XIX вв. в сфере деятельности религиозных объединений и о преступлениях против религии.

Степень научной разработанности темы исследования. Научную литературу по теме диссертационного исследования можно условно разделить на

несколько групп. Первая группа работ включает исследования дореволюционных авторов, среди которых присутствуют разработчики российского законодательства о преступлениях против религии, очевидцы и непосредственные участники его реформирования в конце XIX – начале XX вв.

В дореволюционной литературе проблема религиозных преступлений затрагивалась в отдельных научных исследованиях по истории отечественного права¹, церкви и церковного права, а также была фрагментарно представлена в монографиях по истории общественно-религиозных движений, преступлений против религии и эффективности наказаний за них².

Отдельные аспекты и особенности религиозных преступлений в России конца XIX – начала XX в. (зависимость числа уголовно-правовых составов в законодательстве от отношения государства к проблеме свободы совести; постепенное изменение взглядов законодателя на объект посягательств и др.) рассматривались в работах известных учёных-правоведов Л.С. Белогриц-Котляревского, А.К. Вульфберга, П.Д. Калмыкова, Г.Е. Колоколова, А.В. Лохвицкого, С.В. Познышева, П.П. Пусторослева, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, Н.С. Тимашева, И.Я. Фойницкого, В.П. Ширкова и В.Н. Ширяева³.

Политика государства по отношению к религиозным преступлениям обсуждалась российскими правоведами начала прошлого века в связи с мерами

---

¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Киев, 1905; *Малиновский И.А.* Лекции по истории русского права. Ростов н/Д., 1918; *Северский Я.Г.* Особенная часть русского уголовного права: Краткий обзор начал от Уложения царя Алексея Михайловича до Уложения о наказаниях 1885 г. включительно. СПб., 1892; *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883.

² *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права. Казань, 1888; *Красножён М.Е.* Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900; *Мельгунов С.П.* Церковь и государство в России (К вопросу о свободе совести): сборник статей. Вып. I. М., 1907; и др.; *Мышцын В.Н.* Политическое самосознание христианской церкви // «Юридические записки», издаваемые Демидовским юридическим лицеем. Выпуск IV (XVIII). Ярославль, 1913; *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1983; *Павлов А.С.* Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902; *Соколов А.А.* Свобода совести и веротерпимость (историко-критический очерк) // Вестник права. 1905. № 5. С. 23–31; и др.; *Суворов Н.С.* К вопросу о религиозных преступлениях. М., 1908; и др.

³ *Белогриц-Котляревский Л.С.* Краткий курс русского уголовного права. Киев, 1908; *Вульфберг А.К.* Лекции по особенной части русского уголовного права. СПб., 1899; *Калмыков П.Д.* Учебник уголовного права, составленный по лекциям профессора П.Д. Калмыкова А. Любавским. СПб., 1866; *Колоколов Г.Е.* Новое уголовное уложение. М., 1904; *Лохвицкий А.В.* Курс русского уголовного права. СПб., 1871; *Познышев С.В.* Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М., 1906; *Пусторослев П.П.* Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. Вып. I. Юрьев, 1908; *Сергеевский Н.Д.* К учению о преступлениях религиозных. СПб., 1906; *Спасович В.Д.* Изложение доклада «О преступлениях против веры». Протоколы С.-Петербургского юридического общества // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 5. Май. С. 9–19; *Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Глава вторая «О Нарушении ограждающих веру постановлений (с изменениями по закону 14 марта 1906 г.). СПб., 1906; *Его же.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Пг., 1915; и др.; *Тимашев Н.С.* Религиозные преступления по действующему русскому праву. Пг., 1916; *Фойницкий И.Я.* Учение о наказаниях в связи с тюремноведением. СПб., 1889; *Ширков В.П.* Религиозные преступления по новому уголовному уложению // Вестник права. 1903. Книги 2–3; *Ширяев В.Н.* Уголовно-правовая охрана религиозной свободы // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 4. Апрель. С. 1–62; *Его же.* Религиозные преступления: Историко-догматический очерк. Ярославль, 1910.

правительства по предоставлению прав и свобод религиозным объединениям, которые ранее признавались государством ограниченно или не признавались вовсе. К данной группе работ следует отнести монографию специалиста по каноническому праву М.Е. Красножёна¹. Правоведы и видные политические деятели И.С. Бердников и Ф.Г. Тернер провели анализ реформы вероисповедного законодательства². М.А. Рейснер, занимая критическую позицию в отношении государственной вероисповедной политики, полагал, что взаимоотношения между различными вероисповеданиями должны находиться исключительно в компетенции духовных органов³. Правовед П.Е. Казанский подвергал резкой критике государственную политику противодействия преступлениям против религии, полагая, что все разновидности религиозных культов, исповедовавшихся в России, имели одинаковое значение как звенья единой мировой культуры⁴.

Исследованию суеверий как мотива совершения преступлений против религии посвящены работы А.А. Левенстима, А. Леманна, А.Я. Канторовича и П.Н. Обнинского⁵. Святотатство как особый вид кражи изучалось в трудах Л.С. Белогриц-Котляревского, В.В. Есипова и К.Ф. Хартулари⁶. В других работах российского юриста В.В. Есипова раскрывается общественная опасность религиозных преступлений и оценивается эффективность мер, направленных на их предотвращение⁷. Проблему лжесвидетельства (лжеприсяги) во время судебных заседаний исследовал учёный-юрист, судья и адвокат А.А. Левенстим⁸.

В 1905–1912 гг. стали появляться труды, содержавшие открытую критику проводимой государством и Русской Православной церковью политики в отношении отдельных религиозных культов. В «Вестнике права» и «Журнале Министерства юстиции» были опубликованы статьи А.К. Вульфберта и И.П. Якобия об уголовном преследовании членов изуверских сект (прежде всего скопцов). Юрист А.М. Бобрищев-Пушкин, не ставя в целом под сомнение правильность

---

¹ *Красножён М.Е.* Иноверцы на Руси. Юрьев, 1903.

² *Бердников И.С.* Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. М., 1914; *Тернер Ф.Г.* Свобода совести и отношения государства к церкви // Сборник государственных знаний / под ред. В.П. Безобразова. Т. III. СПб., 1877.

³ *Рейснер М.А.* Право свободного исповедания // Вестник права. 1899. Ноябрь. № 9. С. 85–102; *Его же.* Духовная полиция в России. СПб., 1900; и др.

⁴ *Казанский П.* Право и нравственность как явления всемирной культуры. СПб., 1902.

⁵ *Левенстим А.А.* Суеверие в его отношении к уголовному праву. СПб., 1897; и др.; *Леманн А.* Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. М., 1900; Киев, 1991; *Обнинский П.Н.* В области суеверия и предрассудков // Юридический вестник. Ноябрь, декабрь. 1890. С. 359–381.

⁶ *Белогриц-Котляревский Л.С.* Особые виды воровства-кражи по русскому праву (оттиск из Университетских известий). Киев, 1883; *Есипов В.В.* Святотатство в истории русского законодательства // Варшавские университетские известия. 1893. Кн. VIII. С. 1–42; и др.; *Хартулари К.Ф.* О святотатстве // Журнал Министерства юстиции. 1863. Т. XVII. С. 489–504.

⁷ *Есипов В.В.* Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. Варшава, 1903; и др.

⁸ *Левенстим А.А.* Присяга на суде по народным воззрениям // Вестник права. Июнь 1901. С. 1–26.

правительственной политики в отношении религиозной преступности, негативно оценивал практику судебных органов по делам о старообрядцах и сектантах¹. Педагог-историк Д.В. Цветаев подверг критической оценке необоснованные преследования российских подданных за их религиозные убеждения². Однако когда либеральные реформы российского законодательства повлекли за собой активизацию последователей сект и отдельных вероучений, в печати стали активно высказываться мнения о необходимости принятия срочных мер по пресечению деятельности «враждебных государству и народу» религиозных обществ³.

Таким образом, дореволюционная историография преступлений против религии не представлена монографическими исследованиями, рамки которых охватывали бы проблему религиозной преступности в целом: от причин её возникновения и до особенностей реализации уголовного законодательства в правоприменительной практике органов государственной власти. Объяснением данному факту может служить строгость правительственной цензуры, которая не позволяла давать объективную оценку деяниям, связанным с посягательством на христианство в целом и Православную церковь в частности.

Ко второй группе исследований относятся сочинения юристов-правоведов, философов, историков и религиоведов советского периода. В данных работах основное внимание было уделено проблемам государственно-церковных отношений и положению отдельных религиозных объединений в дореволюционный период⁴. Ряд исследователей сосредоточились на оценке тенденций в развитии уголовного законодательства во второй половине XIX – начале XX вв. и политической позиции Православной церкви в годы Первой русской революции⁵. В целом ряде трудов советских и российских историков деятельность Православной церкви и государства по противодействию религиозным преступлениям в Российской империи конца XIX – начала XX вв. связывалась с защитой интересов самодержавия и правящего класса⁶.

---

¹ Бобрлицев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. СПб., 1902; Вульфберт А.К. По поводу ст. 96 нового Уголовного уложения // Вестник права. 1904. № 10. С. 255–259; Якобий И.П. Об уголовной наказуемости принадлежности к изуверским сектам // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 5. С. 98–132.

² Цветаев Д.В. Положение иноверия в России: историческое обозрение. Варшава, 1904.

³ Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914.

⁴ Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982; Лукин И.М. (Антонов И.) Церковь и государство. Пг., 1919; Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). М., 1975; Струмилин С.Г. Бог и свобода. О вере и неверии. М., 1961.

⁵ Балыбин В.А. К истории Уголовного уложения 1903 г. в России // Вестник ЛГУ. Серия экономика, философия, право. Вып. 2. 1977. № 11. С. 123–130; и др.; Куров М.Н. Революция 1905–1907 годов и кризис политики царизма в религиозном вопросе // Вопросы научного атеизма. Вып. 19. 1976. С. 167–184; и др.; Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX в. / Под ред. Е.А. Скрипилёва. М., 1997; Фецыч Г.В. К вопросу подготовки и издания Уголовного уложения 1903 г. // Проблемы правоведения. Вып. 41. Киев, 1980. С. 38–48; и др.

⁶ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970; Захарова Л.Г. Кризис самодержавия накануне революции 1905 года // Вопросы истории. 1972. № 8. С. 119–140;

Третью группу составляют труды современных исследователей. Ряд авторов рассматривают отдельные аспекты деятельности дореволюционных церковных и государственных учреждений по противодействию религиозной преступности¹.

Наиболее комплексными научными исследованиями о религиозных преступлениях в настоящее время являются монографии В.Ф. Лёвина, В.Б. Лебедева и С.А. Лукьянова.

Монография В.Ф. Лёвина посвящена правонарушениям, которые совершались на религиозной почве в XIX – начале XX вв. в Среднем Поволжье. На основании изучения материалов административных и уголовных дел Лёвин определяет степень эффективности административных, судебных и дисциплинарных мер, принимавшихся властями для противодействия религиозной преступности. Существенное место в его работе отводится изучению роли и места Православной церкви в пресечении религиозных правонарушений².

В.Б. Лебедев подробно рассматривает эволюцию уголовного законодательства о религиозных преступлениях на протяжении всего Синодального периода истории Русской Православной церкви. Между тем, из-за широты хронологических рамок в исследовании Лебедева не изучаются особенности правоприменительной практики и судопроизводства государства, не приводятся данные по делам о религиозных преступлениях в конце XIX – начале XX вв.³

Монография С.А. Лукьянова посвящена исследованию процесса формирования и становления составов религиозных преступлений в российском законодательстве в период X–XVII вв. В работе также рассматриваются этапы развития государственно-церковных отношений в Древней Руси и Московском государстве, их влияние на отечественное вероисповедное законодательство и религиозную политику государства⁴.

Ряд современных работ посвящён взаимоотношениям Православной церкви и государства, её роли и месту в государственном механизме и общественной жизни; процессам формирования и развития в Российской империи органов государственного управления духовными делами, особенностям и принципам

Никандрова М.М. Революционное народничество и сектантство // Наука и религия. 1966. № 11. С. 74–76; *Оржеховский И.В.* Самодержавие против революционной России. М., 1982; *Полунов А.Ю.* Государство и религиозное инакомыслие в России (1880–1890 гг.) // Россия и реформы. М., 1995. Вып. 3. С. 126–141; *Троицкий Н.А.* Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871–1880 гг. Саратов, 1976; и др.

¹ *Далецкая В.Ю.* Политика Российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Липский Н.А.* Влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства в России (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

² *Лёвин В.Ф.* Борьба государства и русской православной церкви с религиозными преступлениями и правонарушениями в XIX – начале XX в. (на материалах Среднего Поволжья). Саранск, 2011.

³ *Лебедев В.Б.* Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVII – начале XX вв. Псков, 2007.

⁴ *Лукьянов С.А.* Религиозные преступления в древнерусском законодательстве (X–XVII вв.): монография. М., 2013.

вероисповедной политики, сравнительному анализу правового положения иноверных конфессий; истории церковного суда в России, а также проблеме духовного инакомыслия в период поздней Российской империи¹. Исследование причин значительного числа «духовных преступлений» (богохульства, кощунства, религиозного вольномыслия) в России XVIII в. на основе более чем 500 судебносудебных дел проводится в монографии Е.Б. Смилянской².

Отдельные аспекты взаимоотношений религии и права были рассмотрены в ряде диссертационных исследований В.Л. Ефимовского, А.А. Лёвиной, Л.Р. Романовской, Н.С. Федосовой, Е.Л. Шапошникова, Е.М. Шевкопляс³.

Основным направлениям религиозной политики Российской империи в отношении неправославных вероисповеданий и старообрядческих общин на протяжении первой четверти XIX – начала XX вв. посвящены исследования российских историков Ю.С. Белова и Е.А. Вишленковой⁴. Проблемы веротерпимости и вероисповедных реформ начала XX в. поднимаются в исследованиях А.А. Дорской, А.А. Иванова, Ю.В. Клюкиной, В.К. Пинкевича, Н.В. Потаповой, В.Н. Савельева, Н.В. Шингарёвой⁵. В монографии А.А. Сафонова о свободе совести и модернизации

---

¹ *Гавриленков А.Ф.* Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010; *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Осавелюк А.М.* Государство и церковь. М., 2010; *Понарин П.В.* Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху, рубеж XIX–XX вв. – 1920 г.: на материалах Тульской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006; *Романовская Л.Р.* Иноверие в Российской империи (историко-правовое исследование): монография. М., 2015; *Савченко И.В.* Изучение института церковного суда в российской науке XIX – начала XX века // История государства и права. 2008. № 6. С. 25–26; *Семашко А.Г.* Русская Православная Церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Фирсов С.Л.* Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996; и др.

² *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

³ *Ефимовских В.Л.* Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002; *Лёвина А.А.* Институт «свободы совести и вероисповедания»: Историко-правовой опыт России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003; *Романовская Л.Р.* Иноверцы в Российской империи: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; *Федосова Н.С.* Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003; *Шапошников Е.Л.* Государственно-церковные отношения в России XX – начале XXI века: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; *Шевкопляс Е.М.* Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999.

⁴ *Белов Ю.С.* Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905–1917 гг. СПб., 1999; *Вишленкова Е.А.* Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. Казань, 1997; и др.

⁵ *Дорская А.А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001; *Иванов А.А., Шингарёва Н.В.* Вопрос о «свободе совести» как предмет политических дискуссий в России начала XX в. // Государство, общество, церковь в истории России XX века. В 2 ч. Ч. 1. Иваново, 2009. С. 392–397; *Клюкина Ю.В.* Гражданская власть, церковь и старообрядцы в начале XX в.: три версии права свободы вероисповедания (по материалам Урало-Западносибирского региона) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 188–205; *Пинкевич В.К.* Вероисповедные реформы в России в начале XX века, 1903 – февраль 1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; *Потапова Н.В.* Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина). Южно-

вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. рассмотрены принципы и тенденции развития вероисповедной политики государства. В работе анализируются правовые основы взаимоотношений светской власти и религиозных организаций, а также статус инославных исповеданий в Российской империи в начале XX в.¹ Проблемам веротерпимости в Северо-Западном крае во второй половине XIX – начале XX вв. посвящена докторская диссертация А.Ю. Бендина².

Развитию судебного и уголовного законодательства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. посвящены исследования Н.Н. Ефремовой и Н.И. Биюшкиной³. Анализу закономерностей развития отношений в сфере правоохраны, а также особенностям формирования и проявления политики противодействия преступности в Российской империи, посвящены работы А.А. Иванова⁴.

В особую группу следует выделить труды зарубежных исследователей, таких как Дж. Бербанк, П.В. Верт, Дж.У. Слокум, Ч. Стейнвелл, П. Уолдрон, Дж.Н. Фиггис, Г.Л. Фриз и др. Их исследования посвящены этнической и конфессиональной политике Российской империи. Авторами подчёркиваются особые роль и место Русской Православной церкви в дореволюционном обществе, её доминирующий статус, поддерживавшийся государством всеми доступными средствами, в том числе и путём законодательного ограничения прав других конфессий⁵. К данной группе авторов также можно отнести российских учёных-историков М.Д. Долбилова и А.И. Миллера, чьи исследования посвящены

Сахалинск, 2009; *Савельев В.Н.* Свобода совести: история и теория. М., 1991; *Шингарёва Н.В.* Роль МВД Российской империи в разработке и реализации законодательства о веротерпимости и свободе совести во второй половине XIX – феврале 1917 г.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; и др.

¹ *Сафоно А.А.* Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. Тамбов, 2007.

² *Бендин А.Ю.* Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013.

³ *Биюшкина Н.И.* Изменения в российском уголовном законодательстве в 1880-х – середине 1890-х гг. // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 29–37; и др.; *Ефремова Н.Н.* Судебное право // Развитие русского права во второй половине 19 – начале 20 вв. М., 1996; и др.

⁴ *Иванов А.А.* От талиона до индивидуализации юридической ответственности. Исторический очерк становления правового принципа: монография. М., 2009; *Его же.* Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика: монография. М., 2010.

⁵ *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; и др.; *Слокум Дж.У.* Кто и когда были «иногородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи; *Стейнвелл Ч.* Создание социальных групп и определение социального статуса индивидуума: идентификация по сословию, вероисповеданию и национальности в конце имперского периода в России // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. М., 2005. С. 48–82; 502–534; 610–633; *Burbank J.* Imperial Russia: new histories for the Empire. Bloomington, 1998; *Figgis J.N.* Churches in the Modern State. L., 1913; *Freeze, Gregory L.* Church and Politics in Late Imperial Russia: Crisis and Radicalization of the Orthodox Clergy. Russia under the Last Tsar: Opposition and Subversion, 1894–1917. Oxford: Blackwells, 1999. 269–297; *Waldron P.* Religious Toleration in Late Imperial Russia // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by *O. Crisp* and *L. Edmondson.* Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 103–121.

взаимоотношению российских властей и национальных движений на Западных окраинах Российской империи¹.

Таким образом, историографический обзор свидетельствует об определённом научном заделе по теме диссертационного исследования. Отдельные аспекты изучаемой темы были представлены в упомянутых выше трудах исследователей. Вместе с тем некоторые перечисленные издания в силу объективных причин утратили свою актуальность. Другие работы посвящены отдельным узким аспектам исследуемой темы, что позволяет осуществить их более углубленное изучение. Однако в целом проблема преступлений против религии в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. изучена недостаточно. Не получили системного освещения правоприменительная практика органов государственной власти в отношении лиц, совершивших религиозные преступления; влияние вероисповедных реформ начала XX в. на законодательство о религиозных преступлениях и статистику их совершения; особенности судопроизводства по делам о религиозных преступлениях в конце XIX – начале XX вв.

Цель диссертационного исследования состоит в проведении комплексного историко-правового изучения системы преступлений против религии в российском законодательстве конца XIX – начала XX вв., а также в определении форм и методов, выработанных Российским государством для противодействия им.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- выявить историографические и источниковедческие основы темы диссертационного исследования и дать им оценку;
- определить понятие религиозного преступления в дореволюционном российском законодательстве, провести историко-правовой анализ процессов возникновения и развития данной группы преступлений;
- изучить существовавшую в указанный период нормативную правовую базу о религиозных преступлениях, установить причины и обстоятельства её формирования;
- определить место преступлений против религии в системе уголовно-наказуемых деяний; провести изучение и сравнение их уголовно-правовых составов в российском праве конца XIX – начала XX вв.;
- определить направления и особенности государственной политики противодействия религиозным преступлениям в Российской империи и оценить степень её эффективности;
- рассмотреть формы отношений Российского государства и религиозных конфессий в контексте воздействия на природу религиозных преступлений;

---

¹ Бережная Л.А., Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006; Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010.

установить степень влияния общественно-политической и социально-экономической ситуации в России на изменение их сущности и видов;

– провести анализ опыта взаимодействия государственных и церковных учреждений по реформированию уголовного законодательства в части, касавшейся религиозных преступлений; проанализировать особенности правоприменительной деятельности и судопроизводства по данной категории дел на рубеже XIX – начала XX вв.

Источниковая база диссертационного исследования. Для решения поставленных задач были привлечены как опубликованные печатные издания, так и материалы из архивных фондов, которые впервые вводятся в научный оборот.

Важным источником является действовавшее на рубеже XIX – начала XX вв. российское законодательство, сосредоточенное в Полном собрании законов и Своде законов Российской империи. Анализ нормативных правовых актов позволил выявить позицию российских властей в отношении уголовно-правовой охраны интересов Православной церкви, характер государственно-церковных отношений, а также вектор их развития. Определённая часть нормативных правовых актов, регулировавших деятельность религиозных объединений, содержалась также в специальных подборках указов, распоряжений министерств и ведомств, протоколах комиссий, отчётах Святейшего Синода¹.

Существенное значение для диссертации имеют архивные материалы делопроизводств государственных и церковных учреждений, в частности – хранящиеся в фондах следующих архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ). К числу основных фондов, в которых аккумулирован значительный массив документов, характеризующих законотворческую и правоприменительную деятельность государства в сфере предупреждения и противодействия преступлениям против религии, относятся фонды: Департамента полиции Министерства внутренних дел (ГА РФ, Ф. 102), Управления московского генерал-губернатора (ЦИАМ, Ф. 16), Канцелярии

---

¹ *Варадинов Н.* История Министерства внутренних дел. Кн. 8. СПб., 1863; *Введенский А.* Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912; *Канторович Я.А.* Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. СПб., 1899; *Кузнецов Н.Д.* Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением церкви и государства. Сергиев Посад, 1910; *Чичинадзе Д.В.* Сборник законов о расколе и сектантах. СПб., 1899; *Ясевич-Бородаевская В.И.* Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. СПб., 1912; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству Православного исповедания за 1894 и 1895 годы. СПб., 1898; за 1898 год. СПб., 1901; за 1911–1912 годы. СПб., 1913; Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г. СПб., 1905; Журнал Особого присутствия Государственного совета, высшего учреждения для обсуждения проекта уголовного уложения. СПб., 1902.

Московской духовной консистории (ЦИАМ, Ф. 203), Московской столичной полиции (ЦИАМ, Ф. 475), Минской, Могилёвской и Полоцкой духовных православных консисторий Святейшего Синода (НИАБ, Ф. 136, 2301 и 2531). Важнейшим источником для диссертации послужили судебно-следственные дела, которые содержатся в фондах Московского окружного суда (ЦИАМ, Ф. 142), Минского окружного суда (НИАБ, Ф. 183), прокуроров Минского окружного суда (НИАБ, Ф. 193) и Могилёвского окружного суда (НИАБ, Ф. 2131). Материалы судебно-следственных дел, впервые введённые в научный оборот, выявляют особенности судопроизводства по делам о религиозных преступлениях и практики применения соответствующего законодательства в конце XIX – начале XX вв. Автором были изучены также переписка высокопоставленных чиновников, губернаторов, епархиальных православных архиереев, протоколы допроса обвиняемых, показания свидетелей, материалы справочно-статистического характера. Всего в диссертации используется более 120 архивных дел из 14 фондов, хранящихся в 3 архивах.

Важнейшим эмпирическим материалом для диссертации послужили статистические сборники, подготовленные на основании сведений судебных органов, МВД, Святейшего Синода и других ведомств, а также исследования уголовной статистики, осуществлённые российскими правоведами¹.

Особую группу источников составляют материалы периодической печати. Диссертантом были проработаны дореволюционные издания, такие как журналы «Вестник права», «Юридический вестник», «Юридические записки», «Журнал гражданского и уголовного права», «Русское обозрение», «Варшавские университетские известия», «Наблюдатель», газета «Право». Статьи в данных изданиях отражали основные направления политики российского правительства в отношении религиозной преступности. В «Журнале Министерства юстиции» были опубликованы аналитические материалы о мероприятиях, которые разрабатывались и проводились правоохранительными органами для противодействия преступлениям против религии. В издании публиковались статистические сведения о состоянии дел в данной сфере, а также определения Кассационного департамента Сената по уголовным делам, получившим общественную огласку. В журналах «Православный собеседник» и «Миссионерское обозрение» рассматривались результаты

---

¹ Преображенский И.В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. СПб., 1897; *Распределение населения империи по главным вероисповеданиям*. Разработано Центральным статистическим комитетом МВД по данным Первой всеобщей переписи 1897 г. СПб., 1901; Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (На основании официальных и научных исследований). СПб., 1912; Тарновский Е.Н. Религиозные преступления в России // Вестник права. 1899. № 4. С. 1–27; *Его же*. Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II, за 1866–1912 годы // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 337–374; Трайнин А.Н. Преступность города и деревни в России // Русская мысль. 1909. № 7. С. 1–27.

миссионерской деятельности и эффективность административных мер, направленных на пресечение противоправной религиозной деятельности.

Методологическая основа диссертационного исследования обусловлена поставленными в работе целями и задачами.

Диалектический принцип познания позволил изучить предмет исследования в развитии и взаимосвязи всех его проявлений. Принцип историзма, заключающийся в рассмотрении событий и фактов в хронологической последовательности и взаимообусловленности, позволил изучить события, связанные с появлением в российском законодательстве религиозных преступлений, и установить причинно-следственную связь между общественно-политическими событиями и изменениями в законодательстве о преступлениях против религии.

Работа над диссертацией осуществлялась с использованием ряда специальных методов познания. С помощью сравнительно-правового метода было проведено изучение природы религиозных преступлений в законодательствах Российской империи и западноевропейских государств. Сравнительно-исторический метод позволил выявить место и значение преступлений против религии в законодательстве Российской империи в различные исторические периоды.

Количественные данные, характеризующие состояние религиозной преступности в России конца XIX – начала XX вв., были получены с использованием статистического метода.

Для реализации **целей и задач диссертационного исследования** автор широко использовал формально-юридический метод, позволивший проанализировать массив нормативных правовых актов, регулировавших уголовно-правовую охрану религиозной свободы подданных Российской империи.

В диссертации был использован цивилизационный подход, поскольку развитие российского законодательства о религиозных преступлениях во многом обусловлено особым культурно-историческим типом российского общества, к характерным чертам которого следует отнести его поликонфессиональность, доминирующую роль государства во всех сферах общественно-политической жизни, приоритет общественных интересов над частными и др.

Характеризуя методологическую основу исследования, определим содержание и значение его ключевых понятий.

В юридической и религиоведческой литературе существует и существовал целый ряд определений *преступлений против религии*. По терминологии дореволюционного права религиозные преступления являлись посягательствами на «веру и ограждающие оную постановления», либо, согласно Уголовному уложению

1903 г., – на «ограждающие веру законы»¹. Правовед М.А. Рейснер преступлениями против религии считал деяния, направленные на ограничение религиозных убеждений и их внешних проявлений в виде культа. С.В. Познышев относил к религиозным преступлениям любые деяния, которые были связаны с принуждением к совершению или отказу в совершении религиозных действий². Современные исследователи также предпринимают попытки дать толкование понятия религиозного преступления. Применительно к началу XXI в. они определяют его как «духовно-вредоносное, уголовно противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан или по мотиву религиозной ненависти или вражды, или в связи с исполнением религиозного ритуала»³. Диссертантом было выработано собственное определение преступления против религии применительно к рассматриваемому в диссертации периоду. Это уголовно наказуемое деяние, выраженное в посягательстве на покровительствуемую государством религию и связанное с ограничением религиозных убеждений, их внешних проявлений путём принуждения к совершению религиозных действий или, наоборот, отказу от них.

Под *вероисповеданием* понимается принадлежность лица (группы лиц) к какой-либо религии, церкви, конфессии. Образ мыслей и поступков, соответствующий догматам и требованиям определённого вероисповедания, называется *конфессионализмом*⁴. Соответственно, *конфессиональным* является *государство*, в котором та или иная религия и принадлежащее к ней духовенство обладают политическими, правовыми, экономическими и социальными привилегиями. Государственная церковь принимает участие в решении государственных вопросов, является обязательным элементом государственной системы образования и воспитания. Она также пользуется исключительной поддержкой государства, которое финансирует деятельность государственной церкви и её духовенства⁵.

Под *веротерпимостью*, применительно к Российской империи, понимается «иерархически выстроенная легитимация религиозных различий, существовавших между народами, вошедшими в состав Российского государства». Неправославные религиозные организации официально именовались «иностранными», потому что их религиозные центры находились за пределами Империи, а духовенство и паства не принадлежали к «коренному» русскому населению⁶.

¹ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 52. Ярославль, 1992. С. 535.

² См.: Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М., 1906. С. 179.

³ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. СПб., 2004. С. 265.

⁴ См.: Атеистический словарь. М., 1985. С. 85, 212.

⁵ См.: Религиоведение / Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 53.

⁶ См.: Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2013. С. 23.

Теоретико-методологическую основу исследования составили также подходы современных учёных – юристов и историков государства и права, обращавшихся в своих научных трудах к проблемам выявления природы религиозных преступлений и их места в уголовном законодательстве, взаимоотношений религии и права, а также формирования основ свободы совести и вероисповедной политики в имперской России: Ю.С. Белов, А.Ю. Бендин, А.Ф. Гавриленков, М.Д. Долбилов, А.А. Дорская, В.Л. Ефимовских, А.А. Иванов, В.Б. Лебедев, В.Ф. Лёвин, С.А. Лукьянов, А.Ю. Полунов, Л.Р. Романовская, А.А. Сафонов, Е.Б. Смилянская, С.Л. Фирсов и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые в историографии система преступлений против религии в российском законодательстве конца XIX – начала XX вв. изучается в тесной связи с проводимой государством вероисповедной политикой. В диссертационном исследовании рассмотрен весь комплекс нормативных правовых актов о религиозных преступлениях и правовом положении религиозных организаций, изданных в изучаемый период. Автором также выявлены и проанализированы законопроекты и предложения, исходившие от учёных-правоведов и государственных деятелей, не получивших силу закона, но оказавших значительное влияние на теоретико-правовую разработку проблемы.

Существенным вкладом в историко-правовую науку является проведение диссертантом исследования религиозных преступлений в Российской империи на основе большого массива архивных материалов, впервые введённых в научный оборот: судебно-следственных дел, делопроизводственных документов, справочно-статистических материалов. Анализ составов преступлений против религии осуществлён с учётом их историко-правового развития во взаимосвязи с социально-политической обстановкой в Российской империи и характером складывавшихся взаимоотношений государства и Православной церкви. Данный подход позволил определить место, которое система преступлений против религии занимала в российском законодательстве.

В диссертации отображена специфика правоприменительной практики органов государственной власти и дана оценка её эффективности, рассмотрены особенности судопроизводства по делам о религиозных преступлениях, не являвшегося ранее специальным предметом исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозная свобода российских подданных была производной от проводимой государством национально-вероисповедной политики, которая, в свою очередь, определяла объём их гражданских и политических прав согласно конфессиональной принадлежности. Характер государственно-церковных отношений

оказал непосредственное влияние на появление в российском законодательстве группы преступлений против религии. Православие, как основа русской народности, противопоставлялось иностранным верам, а уклонение российского подданного от православия считалось изменой государству и уголовно преследовалось.

2. Большинство уголовно-правовых составов было рецепировано светским законодательством из церковных уставов древнерусского права. По мере развития государственно-церковных отношений изменялась сущность религиозных преступлений, а также объём и место, которые они занимали в российском законодательстве. Расширение вмешательства государства в дела Церкви в XVIII–XIX вв. привело к значительному сокращению юрисдикции духовного суда и передаче преобладающей части религиозных преступлений в компетенцию светской власти. Укрепление абсолютистского государства и формальное подчинение российскому императору всех религиозных общин на территории Российской империи послужило причиной окончательного перемещения системы преступлений против религии в уголовное законодательство.

3. К концу XIX в. российское уголовное законодательство претерпело ряд поэтапных модернизаций. Первый полноценный уголовный кодекс Российской империи – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, подверглось неоднократным редакционным изменениям, связанным с проводимыми в середине XIX в. экономическими, политическими и административно-судебными реформами. Несмотря на определённую либерализацию уголовно-правовых норм в конце XIX в., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. сохранило приверженность полицейскому типу охраны религии. Религия признавалась одним из важнейших устоев государства, а религиозные преступления приравнивались к преступлениям против прерогатив верховной (самодержавной) власти.

4. В годы первой русской революции в Российской империи происходит переход от одного типа уголовно-правовой охраны религии (при котором государство поддерживало и охраняло интересы православия, одновременно ограничивая или запрещая другие религиозные учения) к другому типу, когда государство признало право российских подданных на религиозное самоопределение. Ограничения религиозной свободы были сохранены в интересах обеспечения общественной безопасности.

5. Следствием принятия Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» стал пересмотр раздела Уголовного уложения 1903 г. о преступлениях против религии, во время которого были учтены как достижения европейской уголовно-правовой науки, так и потребности социально-экономического развития России. Перечень уголовно-правовых составов был значительно сокращён.

Преступления против религии стали рассматриваться как нарушение общественного порядка. Из числа уголовно-наказуемых деяний были полностью исключены составы, связанные с переходом из православия в другие христианские исповедания, а из христианства – в нехристианские религии. Однако в целом Уголовное уложение сохранило преимущественное положение Православной церкви перед инославными и иноверными исповеданиями.

6. Материалы судебно-следственных дел свидетельствуют о том, что российская судебная практика не выработала единого отношения к религиозным преступникам, чьим деяниям могла даваться неадекватная оценка, а их общественная опасность – преувеличиваться. В то же время российские суды были склонны демонстрировать снисходительность по отношению к лицам, обвинённым в совершении преступлений против религии, и назначать минимальный размер наказания с учётом установленных по делу смягчающих вину обстоятельств.

7. На основе данных судебной статистики установлено, что степень распространённости преступлений против религии зависела от места их совершения. Более высокие показатели религиозной преступности зафиксированы в сельской местности. Уровень культуры и образования населения в столице и крупных городах, а также напряжённый темп жизни, являлись факторами, сдерживавшими распространение преступлений против религии. Религиозная преступность являлась противоположностью преступности политической, которая получила широкое распространение преимущественно в столицах и крупных городах. Политические преступники в большинстве своём были молоды, а совершавшие религиозные преступления лица находились в зрелом и даже пожилом возрасте. Среди религиозных преступников практически не было людей не только с высшим, но даже со средним образованием.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его новизной. Анализ и обобщение историко-правовых документов, вовлечение в научный оборот новых источников, характеризующих развитие российского уголовного законодательства, вносят весомый вклад в изучение правовых и государственно-конфессиональных аспектов российской истории.

Проведённое исследование позволяет дать объективную оценку взаимоотношениям государства, религиозных объединений и общества в позднимперской России, а также выявить причины и факторы возникновения преступлений против религии. Дореволюционный опыт уголовно-правовой регламентации религиозной жизни подданных, при учёте современных реалий общественной жизни, может быть использован в процессе формирования государственной политики в отношении различных религиозных объединений, а также

послужить основой для совершенствования российского законодательства в области защиты религиозных чувств верующих, прав и свобод религиозных объединений.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при написании научных трудов историко-правового содержания, а также в ходе преподавания курсов истории государства и права России, истории политических и правовых учений России, религиоведения, специальных курсов по проблемам государственно-конфессиональных отношений.

Обоснованность полученных результатов диссертационного исследования обусловлена репрезентативностью источниковой базы исследования, которая отвечает современному уровню научного знания; методологией и методами исследования; аргументированностью научных положений и выводов, получивших признание научного сообщества.

Достоверность и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в докладах на научных и научно-практических конференциях, семинарах и «круглых столах». В их числе: II Международная заочная научно-практическая конференция аспирантов и молодых учёных «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (г. Москва, 23.04.2010 г.); III Научно-практическая конференция «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» (г. Москва, 11.06.2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика» (г. Самара, 25–27.06.2010 г.); VIII Региональная научная конференция молодых учёных Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (г. Новосибирск, 23–24.11.2010 г.); Конференция «Свобода выражения и язык вражды» (г. Суздаль, 4–7.04.2013 г.); Научная межвузовская конференция «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика», посвящённая памяти профессора Ф.М. Рудинского (г. Москва, 25.04.2013 г.); II Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и практика: история и современность» (г. Рязань, 17.06.2014 г.); Круглый стол факультета международного права Дипломатической академии МИД России, Российской ассоциации международного права и Международно-правового клуба «Права человека в контексте межконфессионального диалога» (г. Москва, 9.10.2014 г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы 25 научных работ, включая 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований, общим объёмом 12,48 п.л.

Результаты диссертационного исследования прошли обсуждение на кафедре теории и истории права НИУ ВШЭ, а также в рамках методологических семинаров кафедры в 2011–2015 гг. Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс на факультете права НИУ ВШЭ в рамках проведения лекционных и семинарских занятий по курсам: «История государства и права России», «Государственно-конфессиональные отношения: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования».

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Выбор **структуры диссертационного исследования** обусловлен объектом и предметом исследования, отвечает поставленным в нём целям и задачам. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, четырёх приложений.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, проанализирована степень научной разработки проблемы, дана характеристика источниковой базы и методологических принципов исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «Российское законодательство о преступлениях против религии в конце XIX в.», состоит из четырёх параграфов.

В параграфе 1.1 – **«Политико-правовая сущность и система религиозных преступлений в правовой мысли России»** – рассматриваются взгляды представителей российской политико-правовой мысли на сущность преступлений против религии. Отмечается, что формирование и развитие системы преступлений против религии в законодательстве Российской империи произошло под влиянием отношения государства к религиозной свободе своих подданных, а также степени его вмешательства в деятельность религиозных объединений.

Автор указывает, что степень религиозной свободы зависела от того, какой из типов уголовной охраны религии устанавливался в том или ином государстве. Применительно к Российской империи действовал тип уголовно-правовой охраны религии, сводивший роль государства к правовой защите православия. Деятельность других религиозных объединений ограничивалась или запрещалась. В XIX в. статус «Первенствующей и господствующей» был присвоен Русской Православной церкви, а остальные вероисповедания были разделены государством на «признанные терпимые» (к ним принадлежали католики, протестанты, мусульмане, иудеи и буддисты) и «терпимые непризнанные» (старообрядчество и православные секты). Признанные государством неправославные религиозные объединения наделялись правом на исповедание своей веры и публичное совершение богослужений. Однако

их право на проведение миссионерской деятельности и создание новых религиозных групп существенно ограничивалось действовавшим законодательством. Для обладания полным комплексом прав российского подданного требовалось быть последователем одного из признанных государством вероучений. Бóльшим комплексом прав наделялись религии, догматически близкие православию, и объединявшие политически значимые для Российской империи нации и народы.

На рубеже XIX–XX вв. в российском обществе развернулась оживлённая дискуссия о религиозной свободе, участники которой придерживались одной из трёх основных точек зрения. Официальная позиция государства, представленная государственными и церковными деятелями, выражалась в отрицании каких-либо стеснений в вопросах веры и поддержке существовавшей модели государственно-церковных отношений. Видные российские правоведы и общественные деятели решительно выступали за предоставление полной свободы всем религиозным исповеданиям. Однако большинство российских исследователей, оставаясь сторонниками религиозной свободы, выступали за государственный запрет учений, противоречивших общественной нравственности и правопорядку, и публично проповедовавших атеизм.

В параграфе 1.2 – **«Правовые основания и место преступлений против религии в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.»** – рассматриваются особенности российских уголовных законов конца XIX в.

Религиозные предпочтения российских подданных в конце XIX в. были ограничены принадлежностью к Православной церкви или к одной из терпимых государством инославных и иноверных церквей. Законодательно допускался свободный переход из любого вероисповедания только в православие. Переход в непризнанное государством вероисповедание не влёл за собой юридических последствий, поскольку перешедший формально продолжал числиться в той религии, последователем которой являлся до совершения перехода. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. предусматривало ответственность за факт принадлежности лица к различным ересям, расколам и изуверным учениям, связанным с посягательствами на жизнь, здоровье и общественную нравственность. Российское законодательство закрепляло исключительное право Православной церкви на ведение религиозной пропаганды среди неправославных подданных. В уголовном порядке преследовалось отвлечение православных не только в другие религии, но и иные христианские вероисповедания. Отпавшие от православия лица формально продолжали числиться православными независимо от своих личных религиозных убеждений.

Разработчики Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. основывались на том, что преступления против религии посягали на верховную

власть и основы государственного устройства. Их защита признавалась одной из наиважнейших задач уголовного законодательства. Православие служило идейной основой для единения многонационального и многоконфессионального государства.

В параграфе 1.3 – **«Классификация преступлений против религии в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.»** – рассматриваются уголовно-правовые составы религиозных преступлений, помещённые законодателем в Раздел II «О преступлениях против веры, и о нарушении ограждающих оную постановлений» Уложения 1885 г. Преступления против религии представляли собой правонарушения двух видов: как собственно религиозные (богохульство, порицание веры и Церкви, оскорбление святыни, совращение), так и имевшие смешанный характер (святотатство, оскорбление или убийство священнослужителей, повреждение могил и лжеприсяга). В преступлениях второго вида религиозный элемент выступал отягчающим наказанием обстоятельством.

Богохульство и порицание веры, совершённые публично, в устной или печатной форме, считались преступлениями против общества и относились законодателем к особо опасным. Кошунством признавалось порицание правил и обрядов Православной церкви и христианских вероисповеданий в виде непристойной шутки или насмешки. Уложение 1885 г. предусматривало ответственность за уничтожение или повреждение установленных в публичных местах крестов и культовых изображений. К нарушениям церковного благочиния законодатель отнёс прерывание богослужения и совершение насильственных действий в отношении священнослужителя. Под понятием «святотатство» объединялись преступления, направленные против догматов и предметов религиозного культа христианских вероисповеданий. В узком смысле святотатство выражалось в похищении церковных вещей и денег, а в более широком означало также разрытие могил и ограбление мёртвых тел (трупов). Религиозным преступлением считалась лжеприсяга, смысл которой заключался в даче ложного показания в суде или судебному следователю.

Смягчающим вину обстоятельством признавалось совершение виновным религиозного преступления в состоянии алкогольного опьянения, из-за невежества или неразумности. Сущность преступлений против религии по Уложению 1885 г. и особенности их совершения иллюстрируются диссертантом примерами из судебной и полицейской практики.

В параграфе 1.4 – **«Религиозные преступления, посягавшие на господствующее положение Православной церкви в Российской империи»** – анализируется особая группа преступлений против религии, которые нарушали исключительное право Православной церкви на религиозную пропаганду, устанавливали ограничения на переход из одного вероисповедания в другое и на проведение публичных

богослужений, а также регулировали вопросы воспитания детей в смешанных браках (в которых супруги принадлежали к разным вероисповеданиям).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. подразделяло все вероучения на 4 иерархических разряда: 1) православие; 2) другие христианские вероисповедания; 3) нехристианские религии (ислам, иудаизм, буддизм, язычество); 4) старообрядчество и секты. Переход российских подданных из религии «низшего разряда» в любое вероисповедание «высшего разряда» законодательно разрешался и поощрялся. Лицам, рождённым или обращённым в православие, переход в другие вероисповедания законодательно запрещался. Вместе с тем переход российских подданных из других вероисповеданий в православие не только разрешался, но и обеспечивался правовой охраной. Уголовно наказуемым являлось воспрепятствование присоединению иноверца к православной вере. Российским законодательством конца XIX в. допускался переход из одного христианского вероисповедания в другое с разрешения министра внутренних дел. Переход из любого христианского вероисповедания в нехристианскую веру был уголовно наказуем. Обратный переход лиц-нехристиан в православие и другие христианские вероисповедания осуществлялся беспрепятственно.

Во второй главе диссертационного исследования – «Развитие законодательства о религиозных преступлениях и правоприменительная практика органов государственной власти в начале XX в.» – рассматриваются изменения в российском законодательстве о религиозных преступлениях, происходившие под влиянием вероисповедных реформ начала XX в. На основе архивных материалов анализируется правоприменительная практика государственных органов по данной категории дел.

В параграфе 2.1 – **«Вероисповедные реформы в Российской империи и их влияние на законодательство о религиозных преступлениях»** – даётся характеристика вероисповедным реформам начала XX в. Издание Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» способствовало установлению в России свободы вероисповеданий с определёнными ограничениями: верующие приобрели свободу выбора религии и отправления религиозных обрядов. Юридически было закреплено право на вероисповедные переходы, однако свободный выход из православия допускался либо в другое христианское вероисповедание, либо, для лиц, формально числившихся в православии, а фактически исповедовавших прежнюю религию – в одну из нехристианских религий. Старообрядцы и сектанты по своему статусу стали приравниваться к признанным и терпимым инославным и иноверным религиозным исповеданиям. Произошло расширение вероисповедных прав мусульман и буддистов. Вместе с тем не были сняты правовые ограничения для последователей

иудаизма, не допускалось нахождение российских подданных вне одного из признанных вероисповеданий. Было сохранено приоритетное положение Православной церкви по отношению к другим признанным государством вероисповеданиям и вероучениям, а миссионерская деятельность инославного духовенства продолжала квалифицироваться как уголовно-наказуемое деяние.

Издание Указа «Об укреплении начал веротерпимости» повлекло за собой либерализацию правоприменительной практики и принятие мер, направленных на облегчение участи отбывавших наказания за совершение религиозных преступлений лиц. В зависимости от совершённого преступления осуждённым предоставлялось либо полное помилование, либо сокращение срока заключения на треть или половину. В отношении лиц, находившихся под следствием за совершение религиозных преступлений, уголовное преследование приостанавливалось до момента введения в силу главы Уголовного уложения 1903 г. о «О нарушении ограждающих веру постановлений», перед разработчиками которой ставилась задача привести действовавшее законодательство в соответствие с принципами новой вероисповедной политики, сохранив при этом правовой статус Православной церкви.

В параграфе 2.2 – **«Классификация преступлений против религии в Уголовном уложении 1903 г.»** – рассматривается группа преступлений против религии, отражённая в Главе II Уголовного уложения 1903 г. В основу их наказуемости был положен принцип необходимости уголовно-правовой защиты права на религиозную свободу. Уголовно-правовые составы религиозных преступлений были классифицированы на следующие группы: поругание и осмеяние Церкви и религиозных верований, неисполнение церковных требований, нарушение уважения к усопшим, нарушение свободы отправления веры, совращение из православия, проповеди лжеучений и принадлежность к ним, отвлечение последователей православия в другие вероисповедания, а также самовольное присвоение сана христианского священнослужителя, оскорбление или насилие в отношении православного священника. В целом, раздел Уголовного уложения 1903 г. о религиозных преступлениях соответствовал принципам российского законодательства, не противоречил правовым нормам о свободе вероисповеданий и учитывал доминирующее положение Православной церкви в Российской империи.

В параграфе 2.3 – **«Правоприменительная практика органов государственной власти и порядок судопроизводства по делам о преступлениях против религии»** – диссертантом отмечается, что после введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. компетенция церковного суда распространялась лишь на такие религиозные преступления, которые кроме норм уголовного законодательства нарушали также церковные правила. Судебные органы при

необходимости обращались в духовные консистории для получения экспертного заключения по обстоятельствам наиболее сложных для рассмотрения дел. Если совершённое преступление против религии влекло за собой одновременно уголовное и церковное наказания, дело рассматривалось светским судом. На основании приговора светского суда осуждённые направлялись полицейскими органами под надзор духовного начальства, которое определяло церковные приходы для отбытия наказания в виде церковного покаяния (епитимьи).

Сведения о деяниях, связанных с отступлением от веры и постановлений Православной церкви, передавались епархиальному начальству, а в отношении неправославных лиц – духовному начальству соответствующего вероисповедания. Полиция производила дознание по подобным происшествиям лишь в объёме, необходимом для проверки действительности совершения преступления, после чего материалы предварительного следствия направлялись духовному начальству. Инициатива о возбуждении дела о соращении могла исходить только от духовного начальства, поскольку лишь представители духовенства могли установить факт религиозного отпадения и квалифицировать деяние как соращение.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. содержалось требование, согласно которому все должностные лица, участвовавшие в расследовании дел о религиозных преступлениях (следователи, судьи, чины прокурорского надзора), а также присяжные заседатели для рассмотрения дел о религиозных преступлениях, должны были принадлежать к православному вероисповеданию. Однако дела о религиозных преступлениях, совершённых старообрядцами, рассматривались судами на общих основаниях. Православное духовенство допускалось к участию в подобных судебных процессах только в тех случаях, когда подсудимые-старообрядцы во время суда изъявляли намерение перейти в православную веру. Губернаторы обладали правом немедленно прекращать судебное преследование таких лиц, снимать с них все обвинения и направлять ходатайство в соответствующую духовную консисторию с просьбой приобщить освобождённых от суда старообрядцев к православию. Меры ответственности для лиц военного сословия, совершивших преступления против религии, устанавливались военно-уголовным законодательством Российской империи (Военно-морской судебный устав 1874 г., Воинский устав 1875 г., Морской устав 1886 г., Военно-морской дисциплинарный устав 1889 г. и др.).

Анализ материалов Московского окружного суда показал, что преступления против религии были распространены преимущественно в сельской местности, нежели в городах, отличавшихся более высоким уровнем культуры и степенью повседневной занятости населения. В процентном соотношении среди лиц, совершивших преступления против религии, преобладали православные и старообрядцы.

Незначительная доля представителей других вероисповеданий в религиозной преступности объясняется тем фактом, что длительное время российское законодательство ограждало от посягательств только Православную церковь и христианскую веру в целом, не учитывая религиозные преступления, совершённые против ислама, иудаизма и их последователей. Несмотря на суровые наказания, предусмотренные уголовным законодательством, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что российские суды за совершение религиозных преступлений были склонны к вынесению минимально возможного наказания в виде ареста.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

В приложениях к диссертации приводятся классификации преступлений против религии в Уголовном уложении 1903 г.: официальная (по версии редакционной комиссии) и неофициальные (предложенные В.Н. Ширяевым и Н.С. Тимашевым); а также указатель имён дореволюционных исследователей, чьи труды были использованы при подготовке диссертационного исследования.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы**

***Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ***

1. *Андрощук В.В.* Судебная защита права на свободу вероисповедания в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Академии права и управления. 2014. № 35. С. 65–72. (0,8 п.л.)

2. *Андрощук В.В.* Общественная значимость и опасность преступлений против религии в Российской империи второй половины XIX века // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 107–114. (0,6 п.л.)

3. *Андрощук В.В.* Преступления против церковной собственности и религиозных святынь в уголовном законодательстве России конца XIX – начала XX в. // История государства и права. 2011. № 4. С. 20–23. (0,35 п.л.)

4. *Андрощук В.В.* Либерализация правовых основ вероисповедной политики государства и ее влияние на реформирование законодательства о религиозных преступлениях // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 176–183. (0,6 п.л.)

5. *Андрощук В.В.* Общий характер религиозных деликтов, их виды и место среди уголовно-наказуемых деяний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–4. С. 18–21. (0,35 п.л.)

6. *Андрощук В.В.* Порядок судопроизводства по делам о преступлениях против религии в России конца XIX – начала XX вв. // История государства и права. 2011. № 17. С. 2–6. (0,5 п.л.)

Публикации в иных изданиях

7. *Андрощук В.В.* Законодательство о религиозных преступлениях начала XX в. // В кн.: Памятники российского права в 35 томах / Под общ. ред.: А.С. Туманова, Р.Л. Хачатуров. Т. XIX: Конституционная реформа в России начала XX века. М.: Юрлитинформ, 2015. Гл. V, § 4. С. 404–427. (1,5 п.л.)

8. *Андрощук В.В.* Политико-правовая сущность и система религиозных преступлений в правовой мысли России второй половины XIX в. // Право и общество. 2014. № 4. С. 130–137. (0,6 п.л.)

9. *Андрощук В.В.* Влияние церковного права и политико-правовой мысли на формирование системы религиозных преступлений в Российском законодательстве конца XIX – начала XX вв. // Молодые учёные. 2014. № 5. С. 21–26. (0,6 п.л.)

10. *Андрощук В.В.* Расширение сферы свободы вероисповедания в Уголовном уложении Российской империи 1903 г. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 15–18. (0,5 п.л.)

11. *Андрощук В.В.* Ограничение права на принадлежность к религиозным группам и течениям в законодательстве Российской империи второй половины XIX в. // Религия и право. 2014. № 2 (69). С. 11–14. (0,35 п.л.)

12. *Андрощук В.В.* Особенности правоприменительной практики в вопросах реализации свободы вероисповеданий в 1906–1914 гг. // В кн.: Юридическая наука и практика: история и современность. Вып. 2. Рязань: издательство «Концепция», 2014. С. 10–13. (0,2 п.л.)

13. *Андрощук В.В.* Преступления против религии и проблема реализации свободы совести в российском законодательстве начала XX века // Религия и право. 2013. № 2 (65). С. 7–11. (0,5 п.л.)

14. *Андрощук В.В.* Структура и место преступлений против религии в Уголовном уложении 1903 г. // Молодые учёные. 2013. Вып. 3. С. 154–165. (0,96 п.л.)

15. *Андрощук В.В.* Религиозная терпимость в истории поздней Российской империи // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. М.: АПК и ППРО, 2013. С. 248–252. (0,35 п.л.)

16. *Андрощук В.В.* Порицание православной веры как религиозное правонарушение в законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // Экономика, социология и право. 2012. № 12. С. 186–192. (0,7 п.л.)

17. *Андрощук В.В.* Соборное уложение 1649 г. и его значение для русской церкви // *Право. Гражданин. Общество. Экономика.* Вып. 6. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 269–279. (0,4 п.л.)

18. *Андрощук В.В.* Правовая регламентация деятельности религиозных конфессий в Российской империи (XVI – вторая половина XIX вв.) // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов.* 2012. № 12. С. 35–41. (0,6 п.л.)

19. *Андрощук В.В.* Формирование основ веротерпимости в Московском государстве (XVI–XVII вв.) // *Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований.* Новосибирск: НГУ, 2012. С. 232–234. (0,2 п.л.)

20. *Андрощук В.В.* Святотатство, или преступления против церковной собственности в уголовном законодательстве России конца XIX в. // *Право. Гражданин. Общество. Экономика.* Вып. 5. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. С. 15–22. (0,4 п.л.)

21. *Андрощук В.В.* «Религиозный элемент» как квалифицирующий признак преступления в праве Российской империи конца XIX века // *Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов: в 2 ч. Ч. 1.* Саратов: СГЮА, 2011. С. 4–5. (0,12 п.л.)

22. *Андрощук В.В.* Богохульство как посягательство на христианские вероисповедания в законодательстве России конца XIX века // *Сборник научных трудов.* Тула: РПА Минюста России, 2011. С. 253–258. (0,6 п.л.)

23. *Андрощук В.В.* Преступления антирелигиозной направленности в уголовном законодательстве России конца XIX в. // *Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований.* Новосибирск: НГУ, 2010. С. 262–264. (0,2 п.л.)

24. *Андрощук В.В.* Преступления против религии и понимание религиозной свободы в политико-правовых учениях // *Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика.* Т. 1. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2010. С. 9–13. (0,2 п.л.)

25. *Андрощук В.В.* Религиозные суеверия как причина уголовных преступлений в праве России конца XIX – начала XX века // *Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики.* М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. С. 134–140. (0,3 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «___» февраля 2016 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. ____.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Типография НИУ ВШЭ

125319 Москва, Кочновский пр-д., д. 3